

А. В. Симонян, В. А. Горшков, В. И. Юхвид

Институт структурной макрокинетики РАН, 142432 Черноголовка

Изучены закономерности и механизм горения системы NiO — Al под давлением газа. Показано, что давление подавляет разброс исходной смеси и позволяет получать конечные продукты горения в литом виде. Определены химический состав, пределы горения и область получения литых интерметаллидов по соотношению реагентов.

Химическое превращение в смесях никеля и алюминия можно осуществить в режиме горения [1]. Закономерности и механизм этого процесса хорошо изучены [2]. Известны попытки синтеза в режиме горения литых алюминидов никеля из смеси оксидов никеля с алюминием при атмосферном давлении [3]. Однако горение таких смесей при атмосферном давлении протекает во взрывоопасном режиме и сопровождается большими потерями массы. Известно, что избыточное давление газа и перегрузка подавляют разброс вещества при горении высокоэзотермических оксидных смесей и позволяют получать высокий выход целевых продуктов, близкий к расчетному [4–7].

Цель настоящей работы — исследовать закономерности и механизм синтеза алюминидов никеля в режиме горения из смесей с различным соотношением NiO и Al под давлением газа.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В экспериментах использовали NiO марки «ч» и Al марки АСД-1. Смеси компонентов помещали в кварцевые стаканчики диаметром 26 ÷ 27 мм. Начальная масса смеси M_0 во всех экспериментах составляла 30 г, высота слоя смеси 45 ÷ 60 мм, а начальная плотность менялась в пределах от 0,95 до 1,3 г/см³ в зависимости от соотношения реагентов. Эксперименты проводили в бомбе постоянного давления в атмосфере азота при начальном давлении 4 МПа. В опытах осуществляли видеосъемку процесса горения, измеряли конечную массу литых продуктов синтеза M_m и массу металлического слоя m_m .

Обработка материалов видеосъемок позволила изучить режимы горения и рассчитать линейную скорость горения U . На рис. 1 приведена средняя по высоте таблетки скорость горения. Потерю массы при горении (θ_s), массовую долю литого слоя интерметаллида в продуктах синтеза (θ_m) и полноту извлечения литого интерметаллида из шихты (η_m) определяли по формулам

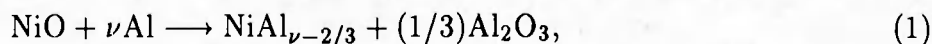
$$\theta_s = \frac{M_0 - M_m}{M_0} 100 \%, \quad \theta_m = \frac{m_m}{M_e} 100 \% = \frac{m_m}{M_0} 100 \%, \quad \eta_m = \frac{m_m}{m_0} 100 \%.$$

Здесь $M_0 = M_e = m_m + m_{ox} + m_s$, m_{ox} — масса шлака, m_s — масса диспергированного вещества; m_0 — расчетная масса интерметаллида в продуктах горения; M_e — масса

конечных продуктов горения. Значение m_0 рассчитывали по формуле

$$m_0 = M_0 \frac{\mu_{Ni} + (\nu - (2/3)Al) \mu_{Al}}{\mu_{NiO} + \nu \mu_{Al}}$$

исходя из уравнения химического превращения

где μ_{NiO} — молекулярная масса NiO, μ_{Ni} и μ_{Al} — атомные массы Al и Ni. Состав литых интерметаллидов определяли с помощью химического и рентгенофазового анализов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

В предварительных экспериментах было показано, что с ростом давления от 0,1 до 4 МПа разброс исходной смеси при горении уменьшается от ≈ 100 до $\approx 2-3\%$. Поэтому основную серию экспериментов проводили при давлении 4 МПа. Было обнаружено, что система NiO — Al способна к горению при $1/3 < \nu < 11/3$. При недостатке ($\nu = 1/3$) и избытке алюминия ($\nu = 11/3$) составы затухают, не догорев до конца. Обнаружен также предел по выходу металлической фазы в слиток при $\nu \approx 0,36$. В интервале $1/3 < \nu < 11/3$ фронты горения имеют искривленную форму, которая меняется при перемещении фронта по смеси. Неровности составляют $1 \div 3$ мм. Скорость горения примерно постоянна на базовых отрезках, равных 1 см. Все образцы после горения имеют литой вид и четкую границу между «металлическим» и оксидным слоями.

Результаты экспериментов приведены на рис. 1 и 2, где α_{Al} — массовая доля Al в исходной смеси, вычисляемая по формуле $\alpha_{Al} = [\nu \mu_{Al} / (\mu_{NiO} + \nu \mu_{Al})] 100\%$. Из рисунков

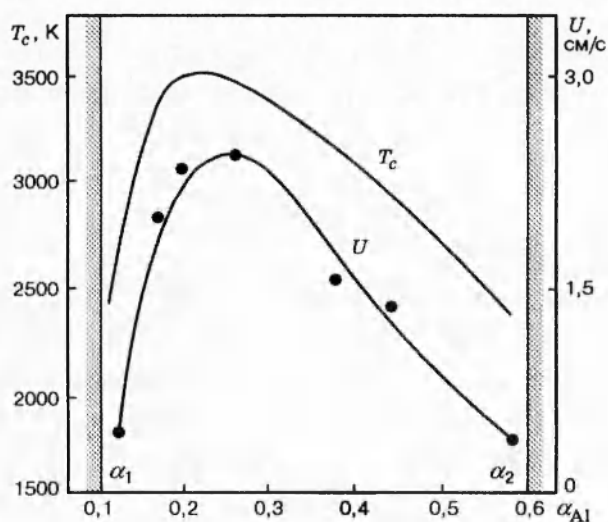

Рис. 1

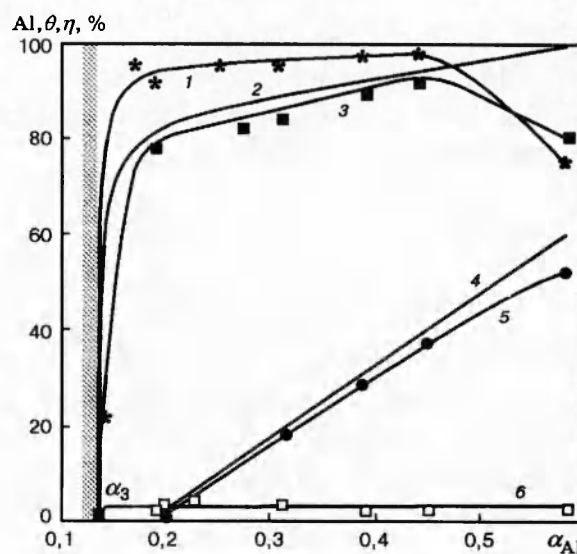

Рис. 2

Рис. 1. Влияние массовой доли алюминия в исходной смеси на скорость и расчетную температуру горения (α_1 и α_2 — пределы горения)

Рис. 2. Влияние массовой доли алюминия в исходной смеси на содержание Al в слитке, потери вещества при горении, выход интерметаллидов в слиток:

1 — η_m , 2 — θ_c , 3 — θ_m , 4 — Al_c , 5 — Al_e , 6 — θ_s ; α_3 — предел фазоразделения

Температуры равновесного ликвидуса для системы Ni — Al

$\alpha_{Al}, \%$	$Al_c, \%$	T_{max}, K	T_c, K	$\alpha_{Al}, \%$	$Al_c, \%$	T_{max}, K	T_c, K
0,19	0	1726	3480	0,44	38,2	1873	2800
0,31	18,2	1793	3200	0,57	53,2	1373	2326
0,37	28,3	1893	3000				

следует, что с ростом α_{Al} в исходной смеси значения U , η_m и θ_m проходят через максимум, содержание Al в слитке непрерывно возрастает, а θ_s практически не изменяется. На рис. 1 и 2 приведены также расчетные характеристики: температура горения T_c , вычисленная по методике [8], содержание алюминия в слитке Al_c и массовая доля металлического слоя θ_c , рассчитанные по формулам

$$Al_c = \frac{(\nu - 2/3) \mu_{Al}}{\mu_{Ni} + (\nu - 2/3) \mu_{Al}} 100 \%, \quad \theta_c = \frac{m_0}{M_0} 100 \%$$

Из сопоставления кривых для $U(\alpha_{Al})$ и $T_c(\alpha_{Al})$ видно, что их тенденции совпадают, но максимум скорости смещен в область больших α_{Al} (см. рис. 1). Температура горения превышает температуру плавления всех возможных интерметаллидов в системе Ni — Al (см. таблицу) и Al_2O_3 ($T_m = 2320 K$) [9].

Из рис. 2 следует, что целевые «металлы» неполностью переходят из шихты в слиток ($\theta_m < \theta_c$, $\eta_m < 1$), при этом содержание Al в слитке мало отличается от расчетного. По данным рентгенофазового анализа фазовый состав литых интерметаллидов в большинстве случаев соответствует их химическому составу и диаграмме состояния.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для объяснения полученных результатов рассмотрим механизм горения и фазоразделения. В случае плавящихся при горении систем связь скорости горения с определяющими параметрами имеет вид [10, 11]

$$U_0^2 = A_1 \chi \exp(-E/RT_c) \quad \text{для } E/RT_c \gg 1, \quad (2)$$

$$U_0^2 = A_2 \chi (T_c - T_*) \quad \text{для } E \sim RT_c, \quad (3)$$

где $\chi = \lambda/\rho c$ — коэффициент температуропроводности в зоне химического превращения, λ — коэффициент теплопроводности, ρ — плотность, c — теплоемкость, E — энергия активации, R — универсальная газовая постоянная, A_1 и A_2 — слабо меняющиеся величины, T_* — температура начала химического превращения. Параметры T_c , λ и ρ являются функциями содержания металла в реагирующей смеси [12]:

$$\lambda = \lambda_m \varepsilon_m + \lambda_0 (1 - \varepsilon_m), \quad \rho = \rho_m \varepsilon_m + \rho_0 (1 - \varepsilon_m),$$

$T_c = T_c(\alpha_m)$ (см. рис. 1), где ε — объемная доля металла в системе; λ_m , ρ_m и λ_0 , ρ_0 — коэффициенты теплопроводности и значения плотности соответственно металла и оксида, а ε_m и α_m связаны соотношением $\varepsilon_m = 1/[1 + (\rho_m/\rho_0)(1 - \alpha_m)/\alpha_m]$. Усредняя значения λ_m и λ_0 , ρ_m и ρ_0 в зоне химического превращения $\langle \lambda_0 \rangle = (\lambda_{NiO} + \lambda_{Al_2O_3})/2 \approx 17 \text{ Вт/(м} \cdot \text{К)}$, $\langle \lambda_m \rangle = (\lambda_{Al} + \lambda_{Ni})/2 \approx 170 \text{ Вт/(м} \cdot \text{К)}$, $\rho_m = (\rho_{Al} + \rho_{Ni})/2 \approx 5,8 \text{ г/см}^3$, $\rho_0 = (\rho_{Al_2O_3} + \rho_{NiO})/2 \approx 5,70 \text{ г/см}^3$ [13, 14] и полагая $c_0 = 1260 \text{ Дж/(кг} \cdot \text{К)}$, получаем

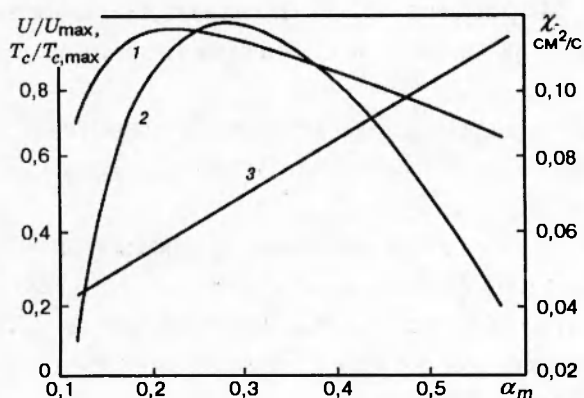

Рис. 3. Влияние α_m на расчетные характеристики:

1 — относительная температура горения ($T_c/T_{c,\max}$), 2 — относительная скорость горения ($U/U_{\max}$), 3 — коэффициент температуропроводности во фронте горения (χ)

расчетную зависимость χ от α_m (рис. 3). На этом же рисунке нанесены относительная скорость горения $U/U_{\max}$, рассчитанная по формуле (3), и расчетная относительная температура горения $T_c/T_{c,\max}$. Видно, что тенденции изменения скорости и температуры те же, что и в эксперименте. Следовательно, смещение максимума U в сторону больших α_m может быть связано с конкурирующим ростом $\chi(\alpha_m)$. Следует отметить, что обработка результатов по формуле (2) не позволяет получить нужную тенденцию изменения скорости, что свидетельствует в пользу малых значений энергии активации при горении системы NiO — Al.

Для объяснения неполноты выхода целевого металла получим связь θ_m и θ_c . Из баланса массы имеем

$$\theta_m = \theta_c(1 - \theta_s) \eta_{ph}, \quad (4)$$

где $\eta_{ph} = f(T_c, \chi, d_f)$ — полнота фазоразделения в конечных жидких продуктах [7], d_f — диаметр реакционного объема. Из (4) следует, что потери металла связаны, с одной стороны, с диспергированием расплава при горении, с другой — с потерями за счет неполноты выхода в слиток металлических капель из двухфазного расплава продуктов синтеза. Поскольку глубина диспергирования в экспериментах не превышала $2 \div 3\%$, формулу (4) можно переписать в виде $\theta_m \approx \theta_c \eta_{ph}$, где η_{ph} зависит, главным образом, от начальной температуры горения и скорости охлаждения расплава $f(d_f, \chi)$.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 96-03-34011).

ЛИТЕРАТУРА

1. Найбороденко Ю. С., Итин В. И., Мержанов А. Г. и др. Безгазовое горение смеси металлов и самораспространяющийся высокотемпературный синтез интерметаллидов // Изв. вузов. Физика. 1973. Т. 10, № 6. С. 145–146.
2. Итин В. И., Найбороденко Ю. С. Высокотемпературный синтез интерметаллических соединений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989.
3. Подельникова В. С., Подергин В. А., Речкин В. Н. Алюминиды. Киев: Наук. думка, 1965.
4. Мержанов А. Г., Юхвид В. И., Боровинская И. П. Самораспространяющийся высокотемпературный синтез чистых тугоплавких неорганических соединений // Докл. АН СССР. 1980. Т. 255, № 1. С. 120–124.

5. Юхвид В. И., Боровинская И. П., Мержанов А. Г. Влияние давления на закономерности горения плавящихся гетерогенных систем // Физика горения и взрыва. 1983. Т. 19, № 3. С. 30–32.
6. Merzhanov A. G., Yukhvid V. I. Self-propagating high temperature synthesis in the field of a centrifugal force // Proc. US-Japanese Workshop on Synthesis. Tokyo, Japan, 1990. P. 1–21.
7. Юхвид В. И. Структурная динамика систем оксид металла — алюминий — углерод // Проблемы структурной макрокинетики. Черногловка, 1990. С. 108–123.
8. Мержанов А. Г., Китаин М. М., Гольдшлегер У. И., Штейнберг А. С. Термодинамический анализ взаимодействия окислов железа с металл-кислородной смесью // Докл. АН СССР. 1977. Т. 237, № 2. С. 391–394.
9. Лившиц Б. Г. Металлография. М: Металлургия, 1990.
10. Хайкин Б. И. К теории процессов горения в гетерогенных конденсированных средах // Процессы горения в химической технологии и металлургии. Черногловка, 1975. С. 227–245.
11. Yukhvid V. I. Combustion processes forming high-temperature melts // Proc. Joint Meeting of the Soviet and Italian Sections of the Combustion Institute. Pisa, Italy, 1990. P. 431–434.
12. Лыков А. В. Теплообмен. М.: Энергия, 1972.
13. Физические величины: Справочник / Под ред. И. С. Григорьева, Е. З. Меликовой. М.: Энергоиздат, 1991.
14. Физико-химические свойства окислов: Справочник / Под ред. Г. В. Самсонова. М.: Металлургия, 1978.

Поступила в редакцию 6/V 1996 г.
